

Краткие сообщения

УДК 517.514+517.574

ОБ УГЛОВЫХ ГРАНИЧНЫХ ПРЕДЕЛАХ
НОРМАЛЬНЫХ СУБГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙС. Л. Берберян¹, Р. В. Даллакян²

В работе продолжают исследования граничных свойств нормальных субгармонических функций, определенных в единичном круге D . Доказаны теоремы о существовании угловых пределов у нормальных субгармонических функций почти всюду на дуге единичной окружности при выполнении ограничений на функцию в соответствующих секторах.

Ключевые слова: единичный круг, нормальные субгармонические функции, угловые граничные пределы.

The paper continues the study of boundary properties of normal subharmonic functions defined in the unit circle D . Theorems are obtained on the existence of angular boundary limits for normal subharmonic functions almost everywhere on the unit circle D .

Key words: unit circle, normal subharmonic functions, angular boundary limits.

DOI: 10.55959/MSU0579-9368-1-2023-1-49-53

1. Введение. В настоящей работе исследуется вопрос существования угловых граничных пределов у нормальных субгармонических функций, определенных в единичном круге D . При изучении граничных свойств субгармонических функций, в отличие от граничных свойств аналитических и мероморфных функций, возникают дополнительные трудности. Имеются примеры, показывающие, что получить полные аналоги известных теорем для аналитических функций в случае субгармонических функций невозможно, если не рассматривать дополнительные условия.

Мы будем придерживаться тех же обозначений, что и в статье [1]. Кроме того, введем еще несколько обозначений. Скажем, что $\xi \in \Gamma$ является обобщенной точкой Плеснера для субгармонической функции $u(z)$, если для любого угла Штольца $\Delta(\xi)$ с вершиной в точке $\xi \in \Gamma$ предельное множество $C(u, \xi, \Delta(\xi))$ совпадает с некоторым промежутком $[a, +\infty]$, где a — некоторое число из промежутка $[-\infty, +\infty)$. Множество обобщенных точек Плеснера обозначим через $I_*(u)$. Очевидно, что при $a = -\infty$ будем иметь классические точки Плеснера. Множество точек Фату, т.е. точек, в которых существуют угловые граничные пределы, обозначим через $F(u)$. Субгармоническая функция $u(z)$ называется логарифмически субгармонической, если $\ln u(z)$ также является субгармонической функцией.

Понятие нормальной функции, рассмотренное для мероморфных и голоморфных функций и состоящее в свойстве порождать нормальное семейство на группе T всех конформных автоморфизмов области определения, было затем перенесено на гармонические и субгармонические функции. В случае единичного круга D группа T состоит из элементов $T = \{S(z); S(z) = e^{i\alpha}(z+a)(1+\bar{a}z)^{-1}, a — произвольная точка в D , $\alpha — произвольное действительное число\}$. Говорят (см., например, [2]), что голоморфная функция $f(z)$ нормальна в D , если на группе T всех конформных автоморфизмов единичного круга D порождаемое ею семейство функций $\Phi : \{f(S(z)); S(z) \in T\}$ нормально в D в смысле Монтеля, т.е. из любой последовательности $\{f(S_n(z))\}$ семейства Φ , где $S_n(z) \in T$, можно извлечь подпоследовательность $\{f(S_{n_k}(z))\}$, равномерно сходящуюся на любом компакте K в D или равномерно расходящуюся к ∞ на K . Говорят (см., например, [3]), что субгармоническая функция $u(z)$ нормальна, если на группе T всех конформных автоморфизмов единичного круга D порождаемое ею семейство функций $\Phi : \{u(S(z)); S(z) \in T\}$ нормально в D в смысле Монтеля, т.е. из любой последовательности $\{u(S_n(z))\}$ семейства Φ , где $S_n(z) \in T$, можно извлечь подпоследовательность$

¹ Берберян Самвел Левонович — доктор физ.-мат. наук, проф. каф. математики и математического моделирования Ин-та математики и мат. моделирования Российско-Армянского (Славянского) ун-та, e-mail: samvel357@mail.ru.

Berberyan Samuel Levonovich — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Institute of Mathematics and Mathematical Modeling of the Russian-Armenian (Slavonic) University, Department of Mathematics and Mathematical Modeling.

² Даллакян Рубик Ваникович — доктор физ.-мат. наук, проф., зав. каф. математики и программной инженерии Нац. политехн. ун-та Армении, e-mail: dallakyan57@mail.ru.

Dallakyan Rubik Vanikovich — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, National Polytechnic University of Armenia, Head of the Department of Mathematics and Software Engineering.

$\{u(S_{n_k}(z))\}$, равномерно сходящуюся на любом компакте K в D или равномерно расходящуюся к $-\infty$ или к $+\infty$ на K .

Интерпретируя единичный круг D как модель плоскости в геометрии Лобачевского, обозначим через $\sigma(z_1, z_2)$ неевклидово расстояние между точками z_1, z_2 из круга D :

$$\sigma(z_1, z_2) = \frac{1}{2} \ln \frac{1+u}{1-u}, \text{ где } u = \left| \frac{z_1 - z_2}{1 - z_1 \cdot \bar{z}_2} \right|.$$

Как известно, еще Дж. Литлвудом [4] было доказано, что если субгармоническая функция $u(z)$ в D удовлетворяет условию

$$\sup_{0 < r < 1} \int_0^{2\pi} |u(re^{i\theta})| d\theta < +\infty, \quad (1)$$

то $u(z)$ почти всюду на $\Gamma : |z| = 1$ имеет радиальные пределы.

Были попытки доказать, что почти всюду на Γ при условии (1) субгармоническая функция $u(z)$ (см. [5]) имеет угловые граничные пределы. В частности, это утверждал И. И. Привалов в своей книге [5, с. 185], но данный результат неверен. Дело в том, что И. И. Приваловым в [5, с. 191] было доказано вспомогательное утверждение о существовании угловых граничных пределов почти всюду на множестве $E \subset \Gamma$, где $\text{mes} E > 0$, в случае, если в каждой точке $\xi \in E$ существует некоторый угол Штольца $\Delta(\xi)$, внутри которого измеримая и почти всюду конечная в D функция $u(z)$ стремится к конечному пределу $u(\xi)$, когда точка z приближается к точке ξ , оставаясь внутри указанного угла $\Delta(\xi)$. Доказательство этого утверждения было корректным, и И. И. Привалов применил его к потенциалам Грина $\omega(z)$. Как известно (см., например, [4] или [5]), при условии (1) субгармоническая функция $u(z)$ представляется в виде

$$u(z) = v(z) - \omega(z),$$

где $v(z)$ — гармоническая функция, удовлетворяющая условию (1), и $\omega(z)$ — потенциал Грина для единичного круга D . Известно также что при выполнении условия (1) для гармонической функции $v(z)$ (см., например, [4] или [5]) у нее существуют почти всюду на Γ угловые пределы. Поэтому граничное поведение функции $u(z)$ зависит от граничного поведения потенциала Грина $\omega(z)$. М. Цудзи был приведен пример такого потенциала Грина $\omega(z)$ (см., например, [6]), что в почти каждой точке $\xi \in \Gamma$ нет хотя бы одного угла Штольца $\Delta(\xi)$, внутри которого существует определенный предел $\omega(\xi)$, когда z приближается к ξ , оставаясь внутри угла $\Delta(\xi)$. Следовательно, условия вспомогательного утверждения, доказанного И. И. Приваловым, не имеют места для потенциала Грина $\omega(z)$ при наличии условия (1) на субгармоническую функцию $u(z)$. А это значит, что нельзя было использовать вспомогательное утверждение в п. 5 работы [5, с. 191] для доказательства существования угловых пределов потенциалов Грина $\omega(z)$ почти всюду на Γ . Что касается остальных рассуждений И. И. Привалова (см. [5]), не касающихся существования угловых пределов у отрицательных субгармонических функций, они научно обоснованы и строго доказаны. Для нормальных субгармонических функций имеет место следующая теорема.

Теорема А (см. [7]). Пусть $u(z)$ — нормальная субгармоническая функция в D , удовлетворяющая условию (1). Тогда почти всюду на Γ функция $u(z)$ имеет конечные угловые граничные пределы.

Одним из авторов настоящей работы для нормальных субгармонических функций были получены две теоремы, на которые мы будем существенно опираться в дальнейшем.

Теорема Б (см. [8]). Пусть $u(z)$ — нормальная субгармоническая функция, определенная в D . Если существует такая последовательность точек $\{z_n\} \rightarrow \xi = e^{i\theta}$, что $\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \sigma(z_n, z_{n+1}) = M < +\infty$, $\{z_n\}$ лежит внутри некоторого угла Штольца $\Delta(\xi, \varphi_1, \varphi_2)$ и предельное множество $C(u, \xi, \{z_n\})$ ограничено сверху (или снизу), то функция $u(z)$ ограничена сверху (или снизу) в любом угле $\Delta(\xi)$.

Теорема В (см. [9]). Для произвольной нормальной субгармонической функции $u(z)$, определенной в D , справедливо разложение

$$\Gamma = F(u) \cup I_*(u) \cup E,$$

в котором E — некоторое множество меры нуль.

Теорема В, полное доказательство которой опубликовано в работе [9], является некоторым аналогом классической теоремы Плеснера (см. [10, с. 228]) для мероморфных функций. Полный аналог теоремы Плеснера для нормальных субгармонических функций не имеет места. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть модулярную функцию $\mu(z)$, голоморфную в D и не принимающую значения $0, 1, \infty$. Известно (см. [11]), что такая функция $\mu(z)$ — нормальная голоморфная функция, а значит, $|\mu(z)|$ — нормальная субгармоническая функция (см. [12]). Так как множество точек Фату для функции $\mu(z)$ счетное (см. [11]), то $\text{mes} F(\mu) = 0$ и в силу теоремы Плеснера почти каждая точка на Γ является точкой Плеснера для $\mu(z)$. Следовательно, в почти каждой точке $\xi \in \Gamma$ предельное множество $C(|\mu|, \xi, \Delta(\xi))$ по любому углу $\Delta(\xi)$ совпадает с промежутком $[0, +\infty]$. Поэтому почти каждая точка на Γ не является ни точкой Плеснера, ни точкой Фату для функции $|\mu(z)|$, но является для этой функции обобщенной точкой Плеснера. Таким образом, для $|\mu(z)|$ утверждение теоремы Плеснера не имеет места, но справедливо утверждение теоремы В.

2. Основные результаты.

Теорема 1. Пусть $u(z)$ — нормальная субгармоническая функция в D . Если на каком-либо отрезке $\alpha \leq \theta \leq \beta$, где $0 \leq \alpha < \beta \leq 2\pi$, функция $U(\theta) = \sup_{0 < r < 1} |u(re^{i\theta})|$ почти всюду конечна, то функция $u(re^{i\theta})$, $0 < r < 1$, имеет почти для всех $\theta \in [\alpha, \beta]$ конечные угловые пределы.

Доказательство. Из условия, что функция $U(\theta)$ конечна для почти всех значений $\theta \in [\alpha, \beta]$, следует, что почти для всех $\theta \in [\alpha, \beta]$ функция $u(re^{i\theta})$ ограничена на радиусах. В силу теоремы Б функция $u(re^{i\theta})$ ограничена для почти всех $\theta \in [\alpha, \beta]$ в любом угле Штольца $\Delta(\xi)$, где $\xi = e^{i\theta}$. Теперь, воспользовавшись утверждением теоремы В и ограниченностью $u(re^{i\theta})$ в любом угле $\Delta(\xi)$, где $\xi = e^{i\theta}$, для почти всех $\theta \in [\alpha, \beta]$ получим, что почти каждая точка $\xi = e^{i\theta} \in [e^{i\alpha}, e^{i\beta}]$ принадлежит множеству $F(u)$. Следовательно, функция $u(re^{i\theta})$ почти для всех значений $\theta \in [\alpha, \beta]$ имеет конечные угловые пределы.

Следствие 1. Пусть $u(z)$ — нормальная субгармоническая функция, определенная в D , удовлетворяющая условию

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sup_{0 < r < 1} |u(re^{i\theta})|^{\delta} d\theta < +\infty, \quad \text{где } 0 < \delta < 1.$$

Тогда для почти всех $\theta \in [\alpha, \beta]$ функция $u(re^{i\theta})$ имеет конечные угловые граничные пределы.

Доказательство. Действительно, из условия следствия 1 вытекает, что $\sup_{0 < r < 1} |u(re^{i\theta})|^{\delta}$ конечен для почти всех $\theta \in [\alpha, \beta]$. Значит, $\sup_{0 < r < 1} |u(re^{i\theta})|$ конечен для почти всех значений $\theta \in [\alpha, \beta]$, и остается применить утверждение теоремы 1.

Докажем еще одну теорему о существовании угловых граничных пределов у нормальных субгармонических функций.

Теорема 2. Пусть $u(z)$ — нормальная субгармоническая функция в D , удовлетворяющая условию

$$\sup_{0 < r < 1} \int_{\alpha}^{\beta} |u(re^{i\theta})| d\theta < +\infty, \quad \text{где } 0 \leq \alpha < \beta \leq 2\pi.$$

Тогда для почти всех значений $\theta \in [\alpha, \beta]$ функция $u(re^{i\theta})$ имеет конечные угловые граничные пределы.

Доказательство теоремы 2. Придерживаясь рассуждений И. И. Привалова (см. [5, с. 194–196]), можно функцию $u(z)$, субгармоническую в секторе $S(\alpha, \beta) : \{z = re^{i\theta}, \alpha < \theta < \beta, |z| < 1\}$, преобразовать с помощью отображения $z = e^{i\alpha} \cdot \xi^{\frac{\beta-\alpha}{\pi}}$ в функцию $U(\xi) = u(z)$, субгармоническую внутри верхнего единичного полукруга Q . При этом И. И. Приваловым было доказано, что $U^+(\xi)$ имеет гармоническую мажоранту в Q и функция $U(\xi)$ представляется в виде

$$U(\xi) = u_1(\xi) + h(\xi), \tag{2}$$

где $u_1(\xi)$ — отрицательная субгармоническая функция в Q , а $h(\xi)$ — положительная гармоническая функция в Q . В силу известного утверждения (см., например, [5]) $h(\xi)$ почти всюду на границе Q

имеет конечные угловые граничные пределы. Выполнив конформное отображение полукруга Q на единичный круг $D_1 : |re^{i\theta}| < 1$, мы получаем функцию

$$U_1(re^{i\theta}) = u_1(\xi), \quad (3)$$

субгармоническую и отрицательную в круге D_1 . Так как условия

$$\sup_{0 < r < 1} \int_0^{2\pi} |U_1(re^{i\theta})| d\theta < +\infty \quad \text{и} \quad \sup_{0 < r < 1} \int_0^{2\pi} U_1^+(re^{i\theta}) d\theta < +\infty, \quad (4)$$

где $U_1^+(re^{i\theta}) = \max\{U_1(re^{i\theta}), 0\}$ (см. [5, с. 101]), эквивалентны, то функция $U_1(re^{i\theta})$ удовлетворяет условиям (4). Значит, в почти каждой точке $\eta \in \Gamma_1 : |re^{i\theta}| = 1$ для почти всех $\varphi \in (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$ существуют конечные и равные между собой пределы

$$\lim_{\substack{re^{i\theta} \rightarrow \eta \\ re^{i\theta} \in h(\eta, \varphi)}} U_1(re^{i\theta}) = U_1(\eta).$$

Так как при конформных отображениях областей со спрямляемыми границами имеет место инвариантность множеств меры 0 и сохранение углов почти всюду на границе (см. [10]), то у функции $u_1(\xi)$ существует почти всюду на границе Q , т.е. для почти всех ξ , принадлежащих границе Q , конечный предел α_ξ , по крайней мере, по одному некасательному к границе Q в точке ξ пути L_ξ . Снова, применяя свойства инвариантности множеств меры 0 и сохранения углов почти всюду на границе при конформных отображениях, получим, принимая во внимание соотношения (2) и (3), что и функция $u(re^{i\theta})$ имеет для почти всех значений $\theta \in [\alpha, \beta]$ конечный предел по некоторому некасательному к Γ пути L_ν , где $\nu = e^{i\theta}$. В силу теоремы Б для указанных значений $\theta \in [\alpha, \beta]$ предельные множества $C(u, \nu, \Delta(\nu))$ ограничены для любого угла Штольца $\Delta(\nu)$, где $\nu = e^{i\theta}$, и, значит, такие точки $\nu \notin I_*(u)$. Обозначим через M множество таких точек. Очевидно, что $M = [\alpha, \beta] \setminus E_1$, где $\text{mes } E_1 = 0$. Применяя теорему В, получим, что для значений $\theta \in M \setminus E_2$, где $\text{mes } E_2 = 0$, функция $u(re^{i\theta})$ имеет конечный угловой граничный предел. Следовательно, для значений $\theta \in [\alpha, \beta] \setminus E$, где $E = E_1 \cup E_2$ и $\text{mes } E = 0$, существует конечный угловой граничный предел $u(e^{i\theta})$. Таким образом, для почти всех $\theta \in [\alpha, \beta]$ функция $u(re^{i\theta})$ имеет конечные угловые граничные пределы, что и требовалось доказать.

Замечание. В частном случае, когда $\alpha = 0$ и $\beta = 2\pi$, из теоремы 2 получим теорему Мика (см. [7]).

Отметим, что условия $\sup_{0 < r < 1} |u(re^{i\theta})| < +\infty$ почти всюду на $[\alpha, \beta]$ и $\sup_{0 < r < 1} \int_\alpha^\beta |u(re^{i\theta})| < +\infty$ несравнимы. Их рассматривают отдельно и для голоморфных функций.

3. Нерешенные задачи. В теории граничных свойств нормальных субгармонических функций открытыми остаются следующие вопросы.

1) Можно ли сказать, что множество точек Фату для нормальных субгармонических функций всюду плотно на единичной окружности Γ ?

Для нормальных гармонических функций положительный ответ получен П. Лаппаном (см. [12]).

2) Что можно сказать о граничном поведении нормальных субгармонических функций $u(z)$, если они удовлетворяют условию

$$\sup_{0 < r < 1} \int_0^{2\pi} |u(re^{i\theta})|^\delta d\theta < +\infty, \quad \text{где } 0 < \delta < 1? \quad (5)$$

Как известно, если вместо субгармонической функции $u(z)$ рассмотреть аналитическую функцию $f(z)$, то при условии (5) аналитическая функция $f(z) \in H_\delta$ (см. [10]) и имеет почти всюду на единичной окружности Γ конечные угловые граничные пределы.

3) Можно ли утверждать при условии (5) существование у нормальных гармонических функций $u(z)$ угловых граничных пределов почти всюду на Γ ?

Работа выполнена в рамках программы развития РАУ (Российско-Армянского университета) из средств Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берберян С.Л. Об ограниченности нормальных гармонических функций // Вестн. Моск. ун-та. Матем. Механ. 2013. № 2. 57–61.
2. Носиро К. Предельные множества. М.: ИЛ, 1963.
3. Rung D. Asymptotic values of normal subharmonic functions // Math. Z. 1964. **84**, N 1. 9–15.
4. Littlewood J. On a theorem of Fatou // J. London Math. Soc. 1927. **27**. 172–176.
5. Привалов И.И. Субгармонические функции. М.; Л.: Научно-техн. изд-во НКТП СССР, 1937.
6. Tsuji M. Littlewood theorem on subharmonic functions in a unit circle // Comment. Math. Univ. St. Pauli. 1956. **5**, N 7. 3–16.
7. Meek J. Subharmonic versions of Fatous theorem // Proc. Amer. Math. Soc. 1971. **30**, N 2. 313–317.
8. Берберян С.Л. О граничных свойствах субгармонических функций, порождающих нормальные семейства на подгруппах автоморфизмов единичного круга // Изв. АН АрмССР. 1980. **15**, № 4. 395–402.
9. Берберян С.Л. О граничных особенностях нормальных субгармонических функций // Mathematica Montisnigri. 2005–2006. **18–19**. 5–14.
10. Привалов И.И. Граничные свойства аналитических функций. М.; Л.: ГИТТЛ, 1950.
11. Vogtuhl F., Seidel W. Sequential and continuous limits of meromorphic functions // Ann. Acad. Sci. Fenn. Math. Ser. AI. 1960. N 280. 1–17.
12. Lappan P. Fatou points of harmonic normal functions and uniformly normal functions // Math. Z. 1967. **102**, N 3. 110–114.

Поступила в редакцию
20.11.2021

УДК 517.982.256

МНОЖЕСТВА В \mathbb{R}^n , МОНОТОННО ЛИНЕЙНО СВЯЗНЫЕ В НЕКОТОРОЙ НОРМЕ

Е. А. Савинова¹

Для линейно связного множества M в \mathbb{R}^n получены условия, необходимые и достаточные для того, чтобы оно было монотонно линейно связным в некоторой норме.

Ключевые слова: монотонная линейная связность, m -связность, нормированное пространство.

Conditions on a path-connected set M in \mathbb{R}^n that are necessary and sufficient for M to be monotone path-connected with respect to some norm are obtained.

Key words: monotone path-connectedness, m -connectedness, normed space.

DOI: 10.55959/MSU0579-9368-1-2023-1-53-55

В 2005 г. в работе [1] А. Р. Алимов ввел понятие монотонно линейно связного множества, которое оказалось весьма полезным в геометрической теории приближений. В настоящее время теория монотонно линейно связных множеств и их приложений активно развивается (см., например, [2, 3]). Напомним определение монотонно линейно связного множества.

Пусть X — нормированное пространство, $\text{ext } S(X^*)$ — множество крайних точек единичной сферы сопряженного пространства.

Непрерывная кривая $\gamma(\cdot) : [0, 1] \rightarrow X$ *монотонна*, если $f(\gamma(t))$ является монотонной функцией на отрезке $[0, 1]$ для всякого $f \in \text{ext } S(X^*)$ [4].

Множество $M \subset X$ *монотонно линейно связно* [1], если для любых $a, b \in M$ существует такая монотонная кривая $\gamma(\cdot) \subset M$, что $\gamma(0) = a, \gamma(1) = b$.

¹ Савинова Екатерина Андреевна — студ. каф. теории функций и функционального анализа мех.-мат. ф-та МГУ; техник-программист Моск. центра фонд. и прикл. матем. e-mail: sawinowa.katia@yandex.ru.

Savinova Ekaterina Andreevna — Student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Mechanics and Mathematics, Chair of Theory of Functions and Functional Analysis; Engineer in Computer Science, Moscow Center for Fundamentals and Applied Mathematics.